

Англо-русский госпиталь

Идея открытия госпиталя исходила от Министерства иностранных дел в Лондоне. Это был подарок России от Британии. Правительство Великобритании поддержало проект, обеспечив транспорт для доставки людей и оборудования в Россию, в то время как средства на его реализацию были получены благодаря открытой подписке. Среди благотворителей были король Георг V и королева Мэри, британский Красный Крест, орден св. Иоанна Иерусалимского и правительство Канады. Кровати для госпиталя приобретались на средства, предоставленные разными городами по всей Англии. Кроме того, пять кроватей подарил Шотландский грейский (драгунский) полк, почетным полковником которого был царь Николай II. Медицинское оборудование было приобретено на средства различных английских компаний и организаций: так, Королевская автомобильная ассоциация предоставила пять санитарных машин. На протяжении всей войны в Англии продолжался сбор средств для госпиталя.

Персонал был набран из числа волонтеров и включал несколько выдающихся хирургов из различных лондонских больниц. План состоял в том, чтобы открыть основной госпиталь в Санкт-Петербурге и еще два-три полевых госпиталя. Персонал периодически менялся. В целом на протяжении войны в британском госпитале работали 33 врача и хирурга, 61 медсестра, 4 санитар, 9 водителей и 2 секретарши. Соуправляющими являлись леди Мюриель Паджет и леди Сибил Грей. Эти две женщины оказались отличной командой: своими успехами госпиталь в значительной степени обязан их организаторским и административным талантам.

Персонал и оборудование доставлялись из Англии в Россию (обычно в Архангельск) в течение октября и ноября 1915 года. К несчастью, судно с медицинским оборудованием застряло во льдах, так что леди Грей и ее сотрудникам пришлось закупать все необходимое в России. Благодаря помощи британского консула, сэра Джорджа Бьюкенана, Англо-русский госпиталь разместился во дворце Белосельских-Белозерских на Невском проспекте. Официальное открытие состоялось 1 февраля 1916 года. Сразу же было решено, что госпиталь будет принимать только солдат, не офицеров. Потребовалось много работы по переоборудованию помещений, в том числе прокладка труб для горячей и холодной воды. В целом здесь размещалось 200 кроватей. Две большие палаты были устроены в музыкальной комнате и двух смежных гостиных. К ним примыкали столовая для пациентов, ваннные комнаты, туалеты и большая перевязочная. На том же этаже располагались операционная, наркозная и стерилизационная комнаты, рентгеновский кабинет и бактериологическая лаборатория. Имелась также комната для дежурного персонала, где находились два хирурга и два санитар. При госпитале действовали стоматологический кабинет, кухня, прачечная и столярная мастерская.

Первые пациенты поступили 11 февраля 1916 года, а через неделю в госпитале находились 110 раненых солдат. Десятого июля леди Грей покинула Петроград, чтобы открыть полевой госпиталь под Минском. Именно там она получила ранение шрапнелью в лицо. Поскольку русская армия как раз вела наступление, полевой госпиталь работал без перебоя, приняв за неделю 701 раненого. Второй Англо-русский полевой госпиталь открылся в июле в Рожище и Луцке, взяв на себя заботу о 538 раненых в битве у реки Стоход 28–30 июля 1916 года. В Луцке помещением для госпиталя служил армейский барак. Предполагалось,

что в нем разместится 200 человек, но вскоре их оказалось 1400. Хирург Джеффри Джефферсон писал: «Стоны пациентов, тени от качающихся светильников, стены с побелкой, солома на полу, на которой лежат эти несчастные со своими кровоточащими повязками, воздух, тяжелый от запаха крови, грязных ран и невымытых тел – это было просто невероятно... За последние семь дней я перевязал 349 тяжелых ран и провел 37 операций».

В 1917 году работники петроградского госпиталя стали свидетелями русской революции, при необходимости оказывая помощь раненым. Для защиты госпиталя леди Паджет велела вывесить из окна дворца британский флаг. Одновременно она вела переговоры с новой властью, чтобы та позволила перевести госпиталь в Минск, ближе к линии фронта. Но ее просьбу отклонили, и работы в главном госпитале значительно убавилось. Напротив, два других госпиталя в 1917 году работали по-прежнему напряженно как в Минске, так и на территории Румынии и Карпат.

Октябрьская революция положила конец деятельности Англо-русского госпиталя. Восемнадцатого января 1918 года персонал дворца Белосельских-Белозерских отбыл в Англию. В следующем месяце леди Паджет присоединилась к персоналу полевых госпиталей и вместе с ними отправилась на поезде из Москвы во Владивосток. Двадцать шестого мая 1918 года, проделав путь через Японию и США, леди Паджет и ее сотрудники прибыли в Ливерпуль. Итог деятельности Англо-русского госпиталя подвел его первый руководитель, доктор Эндрю Флеминг: «Мы организовали лучший госпиталь в столице, открыли два крайне необходимых полевых госпиталя, создали большую службу санитарных машин, особенно важную для русского фронта с его огромными расстояниями и отсутствием железнодорожного сообщения. Кроме того, мы установили хорошие отношения с нашими русскими союзниками и были для них символом британской признательности и сострадания за те жертвы, которые они принесли на войне».